

Е. Цедиллина

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ МИНСКА

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-23-39

Цедиллина Елена Владимировна, кандидат исторических наук, ИМЭМО РАН (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований,

ORCID 0000-0002-7811-1507, zedilina@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2024. Одобрена
после рецензирования 17.12.2024. Принята к публикации 19.12.2024.

Аннотация: Основным инструментом реализации внешнеполитических целей государства белорусское руководство считает многовекторную политику, которая до недавнего времени сводилась к постоянному маневрированию Минска между Москвой и Брюсселем. После непризнания западными столицами в 2020 г. результатов президентских выборов в РБ, а также с началом СВО Минск был вынужден перейти к одновекторной ориентации на Россию. Однако желание вернуться к прежнему внешнеполитическому курсу балансирования между двумя центрами силы у официального Минска сохраняется и может быть реализовано в случае встречного движения западных партнеров. В условиях нарастающей конфронтации между Россией и Западом многовекторные игры белорусских властей могут привести к геополитическому развороту Минска в сторону Запада.

Ключевые слова: Союзное государство, политика многовекторности, ситуативный нейтралитет, геополитический разворот, интересы России, интересы Белоруссии, интересы Запада, военное сотрудничество, экономическая интеграция, политическая интеграция, внешнеполитическое маневрирование, политика «малых шагов».

FOREIGN POLICY MANEUVERS OF MINSK

Elena V. Tsedilina, Cand. Sci. (History), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher of the Center for Post-Soviet Studies, ORCID 0000-0002-7811-1507, zedilina@rambler.ru

Received 11.12.2024. Revised 17.12.2024. Accepted 19.12.2024.

Summary: The Belarusian leadership considers the multi-vector policy, which until recently was limited to Minsk's constant maneuvering between Moscow and Brussels, to be the main tool for implementing the state's foreign policy goals. After the failure of the Western capitals to recognize the results of the presidential elections in the Republic of Belarus in 2020, as well as with the beginning of the SVO, Minsk was forced to switch to a single-vector orientation towards Russia. However, the desire to return to the previous foreign policy course of balancing between the two centers of power remains with official Minsk and can be realized in the event of a counter movement by Western partners. In the context of the growing confrontation between Russia and the West, the multi-vector games of the Belarusian authorities may lead to a geopolitical turn of Minsk towards the West.

Keywords: Union State, multi-vector policy, situational neutrality, geopolitical reversal, interests of Russia, interests of Belarus, interests of the West, military cooperation, economic integration, political integration, foreign policy maneuvering, policy of “small steps”.

8 декабря 2024 года исполнилось 25 лет с подписания Договора о создании Союзного государства России и Беларуси (СГРБ). Этот амбициозный проект до сих пор не реализован в том виде, в каком задумывался изначально. Как представляется, причина кроется в несовпадении интересов стран-участниц. Стремление России обеспечить безопасность западной границы являлось определяющим для российской политики на этом направлении, поэтому Москва в первую очередь заинтересована в максимальном углублении политической интеграции, чтобы иметь надежного стратегического партнера. Для Белоруссии приоритетным является экономический интерес: возможность получать субсидии и преференции, дешевые энергоносители, а также иметь беспрепятственный доступ на огромный российский рынок.

Предполагалось, что российские геополитические интересы станут уравновешиваться экономическими интересами Минска и на основе этого баланса будут выстраиваться отношения в рамках Союзного государства. Однако этого не произошло. Минск, регулярно получая масштабную финансово-экономическую поддержку со стороны РФ, уклонялся от реализации политической части договора. В Белоруссии, считают независимые наблюдатели, сложился устойчивый консенсус элит, согласно которому

чрезмерное сближение с Российской Федерацией угрожает национальному суверенитету республики, а значит, их власти.

В настоящее время, по мнению ряда экспертов, де-факто сформировался союз двух государств, каждое из которых преследует собственные национальные интересы, которые периодически вступают во взаимное противоречие, что становится причиной возникновения разногласий между союзниками.

Главными стратегическими задачами внешней политики Республики Беларусь официально провозглашены обеспечение суверенитета, независимости и безопасности государства в широком смысле этого слова, а также создание благоприятных условий для стабильного экономического развития. Инструментом реализации этих задач выступает политика многовекторности, которая предполагает развитие взаимодействия с несколькими контрагентами на международной арене.

Однако, поскольку на постсоветском пространстве Россия и Запад ведут борьбу за геополитическую ориентацию новых независимых государств, стремясь вовлечь их в свою сферу влияния, многовекторность подразумевает диверсификацию не только их торгово-экономических, но и политических взаимосвязей. В конечном итоге она способна оказать определяющее влияние на геополитическую ориентацию того или иного государства – в зависимости от того, какой из векторов становится для него превалирующим.

Многовекторность, по мнению независимого эксперта В. Абаджяна, это не лавирование между двумя полюсами, а движение – как правило, латентное – от одного полюса к другому. Возможность устойчиво сохранять равную дистанцию от полюсов может обеспечить только статус нейтралитета, однако в большинстве случаев мы имеем дело с динамичным процессом, который можно уподобить колебанию маятника. Весь вопрос в том, что всякому колебанию, как в физике, так и в политике, рано или поздно приходит конец. Разница лишь в том, что, вопреки законам физики, в политике маятник не приходит в состояние равновесия, а примыкает к одному из полюсов [1].

Во внешней политике РБ присутствуют два основных направления (полюса) – восточное (российское) и западное. Несмотря на тесные союзнические отношения, закрепленные Договором о создании Союзного государства, Москве не удалось добиться полной приверженности Минска установкам стратегического партнерства. Белоруссия лавировала между Россией и Западом в рамках своей многовекторной политики, стремясь извлечь из сотрудничества с обоими партнерами максимальную выгоду и не оказаться при этом в полной зависимости ни от одного из них. А. Лукашенко пытался ограничить взаимодействие с обеими сторонами исключительно вопросами экономики, лишь вынужденно соглашаясь на политические уступки, которые, как правило, не выполнялись.

И Россия, и Запад, в свою очередь, преследовали в отношении Белоруссии прежде всего политические цели. Запад намеревался добиться

геополитической переориентации Минска для изоляции и ослабления России или как минимум снижения зависимости РБ от Москвы. Москва же рассчитывала иметь в лице Минска надежного союзника для проведения согласованной внешней и оборонной политики. При этом, если белорусского президента интересовали преимущественно экономические аспекты сотрудничества, то Запад и Москву – в основном политические. Этот дисбаланс интересов приводил к периодическому возникновению конфликтов Минска поочередно то с Москвой, то с Западом.

В динамике отношений Республики Беларусь с Москвой и Брюсселем сложился следующий алгоритм: заморозки в контактах с Западом вели к потеплению взаимоотношений с Москвой и наоборот. «Словно перелетная птица, перемещающаяся между югом и севером, Лукашенко предсказуемо перемещается между Востоком и Западом. Любые выборы толкают его в сторону Москвы, поскольку ЕС не остается ничего другого, кроме как упрекать в манипуляциях и репрессиях. Любой спор о ценах на энергоносители толкает его в сторону Брюсселя, поскольку нефть и газ Минск закупает в России», – писал немецкий журнал “Der Spiegel” в августе 2020 г. [2].

Хотя принцип многовекторности впервые был официально озвучен в октябре 1996 г. А. Лукашенко на первом Всебелорусском народном собрании, главным идеологом белорусской политики многовекторности считается В. Макей, занимавший пост министра иностранных дел РБ с 2012 по 2022 г. Следует отметить, что В. Макей являлся представителем прозападного лагеря в белорусской элите, равно как и связанная с ним система институтов, прежде всего белорусский МИД, а также экспертные центры типа «Минского диалога» [3]. Неудивительно поэтому, что в период нахождения Макея на посту главы Министерства иностранных дел РБ многовекторная политика Минска стала постепенно приобретать прозападный крен. По мнению независимых наблюдателей, министр не только активно налаживал контакты с Западом, но и способствовал продвижению прозападной повестки во внутривластной сфере Белоруссии.

Необходимость проведения многовекторной политики как единственно верной обосновывалась геополитическим положением республики, что, по мнению официального Минска, требует поддержания взаимовыгодных отношений со всеми соседними государствами. «Принципиальная основа нашей внешней политики, – заявил президент РБ, – многовекторность. Так было. И так будет. Взятая нами на вооружение стратегия “равной приближенности” к Востоку и Западу, дающая шанс эффективно использовать выгодное географическое положение... нашей страны, останется неизменной» [4].

Пока отношения Запада с Россией оставались относительно стабильными, а сама Москва ориентировалась на вхождение в западное сообщество, многовекторная политика Минска не вызывала особых нареканий со стороны Кремля. Однако по мере нарастания противоречий между Москвой

и западными столицами многовекторность нашего главного союзника стала приобретать новые смыслы.

С приходом В. Макея на пост главы МИД между официальными представителями РБ, евроструктур и стран – членов ЕС возобновились контакты высокого уровня, ранее прерванные в связи с силовым разгоном протестующих во время президентских выборов в Белоруссии 19–20 декабря 2010 г. и уголовным преследованием представителей оппозиции. В течение последующих нескольких лет отношения между Минском и Брюсселем развивались по восходящей. Евросоюз шаг за шагом отменял или приостанавливал санкционное давление на республику. Лукашенко, со своей стороны, в качестве жеста доброй воли помиловал в 2015 г. шесть политзаключенных, осужденных за попытку устроить в Белоруссии в 2010 г. «цветную революцию», выполнив тем самым одно из условий Запада для восстановления контактов в полном объеме.

В 2016 г. была учреждена Координационная группа Беларусь–ЕС – новый формат комплексного диалога по всему спектру двустороннего взаимодействия между РБ и Евросоюзом. В период с 2016 по 2019 г. в рамках интенсификации политических контактов состоялись визиты в Белоруссию ряда еврокомиссаров. 8 января 2020 г. в Брюсселе были подписаны соглашения об упрощении визовых процедур и о реадмиссии, которые вступили в силу с 1 июля 2020 г.

В. Макей старался развивать отношения Минска со странами Запада практически во всех сферах. С декабря 2015 г. после прямых переговоров главы белорусского МИД с руководством Североатлантического союза стали планомерно налаживаться связи республики с НАТО. Министерство обороны РБ вступило в переговоры с альянсом о проведении совместных учений [5].

В это же время участились встречи представителей белорусского МИД с официальными лицами различных европейских структур, в Белоруссии открылось представительство Евросоюза, расширился политический диалог между официальным Минском и отдельными европейскими государствами. В столицу Белоруссии неоднократно приезжал Комиссар по вопросам расширения ЕС и политике соседства Й. Хан. Результатом этих визитов стало обсуждение «дорожной карты» сотрудничества Беларуси и ЕС на 2018–2020 гг. В октябре 2018 г. Белоруссия, наряду с Украиной и Грузией, была объявлена надежным бастионом против «российского неоимпериализма». Об этом заявил помощник госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии У. Митчелл на мероприятии «Защита рубежей свободы. Устранение серой зоны».

В Минске все чаще стали говорить о необходимости углубления партнерства со странами Запада. Выступая 17 ноября 2017 г. на международной конференции «Минский форум», глава белорусского МИД В. Макей заявил, что в условиях конфронтации России и Запада Белоруссия, сохраняя приверженность стратегическому партнерству с РФ, пытается выстраивать максимально конструктивные отношения с ЕС и США, чтобы не превратиться

в своеобразный «буфер», что чревато серьезными угрозами для ее безопасности.

В этот период Белоруссия получила доступ к дешевым западным кредитам, а также привлекла несколько крупных инвестиционных проектов. Согласно информации пресс-службы представительства ЕС в Белоруссии, «Европейский союз выделил Минску в 2014–2020 гг. более 170 млн евро за счет европейского инструмента соседства. ЕС является крупнейшим донором в Беларуси. После отмены большинства ограничительных мер в 2016 г. ЕС больше, чем вдвое увеличил общий объем своей финансовой помощи, доведя его примерно до 30 млн евро в каждый из последующих лет. ЕС является вторым основным торговым партнером Беларуси, на его долю приходится почти одна треть от общего объема внешней торговли страны. В последние годы объем двусторонней торговли товарами между ЕС и Беларусью неуклонно растет» [6].

Кроме того, Запад не возражал против проведения в столице Белоруссии переговоров по урегулированию конфликта на Донбассе. После заключения одноименных соглашений идея использовать Минск в качестве постоянно действующей переговорной площадки в регионе становилась все более популярной в политических кругах Белоруссии. Руководство страны вынашивало планы превращения Минска в «Женеву восточной Европы», к чему его склоняли западные партнеры, руководствуясь собственными геополитическими интересами.

Статус «донора региональной безопасности» способствовал бы, по задумке белорусских властей, повышению международно-политической роли государства, активизации его отношений с коллективным Западом, а также обеспечению собственной безопасности. Понятно, что подобный внешнеполитический курс белорусского руководства не соответствовал запросам Москвы, которая в условиях нарастающей конфронтации с Западом нуждалась прежде всего в надежном союзнике, а не в нейтральном посреднике.

Благодаря усилиям белорусских дипломатов, диверсифицироваться стала не только экономика РБ, но и ее внешняя политика. На фоне очередной «оттепели» в отношениях Белоруссии с Западом в политике Минска наметился тренд к дистанцированию от России в духе ситуативного нейтралитета¹ – одной из концептуальных основ политики многовекторности. Из заявлений представителей белорусских властей следовало, что в условиях роста напряженности между РФ и Западом оптимальным вариантом обеспечения собственной безопасности является равноудаленность от сторон конфликта, подкрепленная ролью посредника в мирных переговорах и/или постоянно действующей площадки для их проведения [7].

¹ Ситуативный нейтралитет – это политика в сфере международных отношений, выражающаяся в неприсоединении к какой-либо из конфликтующих сторон в мирное время.

В условиях украинского кризиса, обусловленного победой «майдана», Минск активизировал контакты с официальным Киевом. Выстраивание дружеских связей с новой киевской властью не только помогло А. Лукашенко улучшить отношения с ЕС и США, но и позволило выйти на определенное взаимопонимание с белорусской националистической оппозицией, в глазах которой он превратился в защитника государственного суверенитета от посягательств Кремля.

Одновременно белорусские власти предприняли ряд недружественных шагов в отношении России. Стратегический союзник принципиально дистанцировался от поддержки Москвы в украинском вопросе. Белоруссия не признала вхождение Крыма в состав России, а в самый разгар войны в Донбассе А. Лукашенко выступил в поддержку территориальной целостности Украины. Минск отказался от своего ранее принятого решения о размещении в Бобруйске российской авиабазы. 9 июля 2017 г. на сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ Белоруссия присоединилась к итоговой декларации, осуждавшей, среди прочего, «временную оккупацию Автономной Республики Крым и города Севастополя Российской Федерацией и продолжающуюся гибридную агрессию России против Украины на Донбассе» [8]. Фактически власти РБ пренебрегали интересами Москвы в важных международно-политических вопросах, поддержка которых могла негативно сказаться на их отношениях с Западом. Эти действия заставили Москву усомниться в надежности союзника, поскольку ставили под вопрос долгосрочную пророссийскую ориентацию Минска.

Активизация диалога Минска с западными партнерами проходила на фоне перманентно усиливающейся напряженности в отношениях с Москвой. Из-за нарушения баланса интересов в период 2014–2020 гг. между союзниками периодически возникали конфликты и нефтегазовые войны. Маневрируя между Россией и Западом, белорусские власти хотели сохранить или даже увеличить ресурсную и иную поддержку Москвы при одновременном обеспечении для себя полной свободы действий на международной арене. В апреле 2018 г. В. Макей недвусмысленно обозначил политические цели Минска: «Мы хотели бы избавиться от зависимости от одной страны. У нас есть стремление диверсифицировать отношения, в том числе, за счет развития связей с Европейским Союзом и остальным миром» [9].

Предоставляя на протяжении многих лет масштабную экономическую и финансовую помощь своему союзнику в виде субсидий, кредитов и разного рода преференций, обоснованно рассчитывая на его политическую поддержку и не получая ее, Москва стала сокращать финансово-экономические вливания в Белоруссию. Президент А. Лукашенко, опираясь на успех своей западной политики, занял бескомпромиссную позицию и даже угрожал Москве разрывом союзнических отношений, прекрасно понимая заинтересованность в них российского руководства.

В условиях эскалации противостояния между Западом и Россией внешнеполитические маневры Минска вызывали растущее недовольство российского руководства. Очевидное несоответствие между объемом российской финансово-ресурсной поддержки белорусской экономики и поддержкой Минском России на международной арене в 2018–2019 гг. обусловило кризис Союзного государства.

В декабре 2018 г. российский министр финансов А. Силуанов высказал ряд претензий в адрес руководства РБ. Речь шла об организации масштабной контрабанды на российский рынок европейских подсанкционных и украинских продовольственных товаров, а также об уклонении союзника от выплаты экспортной пошлины за вывезенные на мировые рынки белорусские нефтепродукты, выработанные из российской нефти [10].

Эти «серые схемы», в сочетании с порой недружественной по отношению к Москве позицией Минска на международной арене, стали основными причинами, побудившими Кремль поставить вопрос о необходимости реформативирования СГРБ. Министр финансов РФ открыто заявил, что «Москва больше не готова раздавать подарки в виде субсидий, не получая ничего взамен» [10]. Фактически Россия поставила дальнейшее спонсирование своего союзника в прямую зависимость от углубления интеграционных процессов в рамках Союзного государства. В частности, если ранее Минск ежегодно получал от России кредиты в размере 1,5–2 млрд долл., без которых экономика Белоруссии «даже не могла поддержать статус-кво», то в 2018 г. эти выплаты прекратилась. Самым серьезным источником разногласий между Москвой и Минском стал российский налоговый маневр, в результате которого стоимость нефти для Белоруссии значительно увеличивалась.

Российское руководство предложило белорусским властям провести ревизию Союзного договора и перезагрузить его для восстановления баланса интересов. Фактически речь шла об увеличении предоставляемой Минску экономической помощи в обмен на его политические гарантии. В 2019 г. этот кризис частично удалось преодолеть, однако вопрос о восстановлении баланса интересов в двухсторонних отношениях пока остается нерешенным. По мнению независимых политологов Н. Межевича и В. Шимова, основной проблемой многовекторной политики было то, что она развивалась на фоне явного кризиса белорусско-российской интеграции, в силу чего воспринималась как «дрейф» Минска от Кремля на Запад. Это способствовало нарастанию конфликтных тенденций в белорусско-российских отношениях в 2014–2020 гг. [11].

Следует отметить, что Минску удалось значительно продвинуться на западном направлении своей внешней политики по одной причине. В этот период Запад отказался от жесткого давления на белорусское руководство и перешел к политике «малых шагов», предполагавшей постепенное реформативирование политической системы РБ через сотрудничество,

поскольку открытая конфронтация с Минском, как показала практика, приводила лишь к очередному развороту Белоруссии в сторону Москвы.

Расчет делался на то, что наращивание экономических и гуманитарных связей с ЕС полностью выведет Минск из-под российского влияния. На протяжении нескольких лет европейские партнеры Лукашенко успешно реализовывали в Белоруссии политику «малых шагов», все больше увязывая свои экономические программы и предоставляемую республике помощь с прогрессом в политической сфере в плане либерализации общественной жизни. Минску пришлось предоставить большую свободу действий белорусской оппозиции и не препятствовать активному распространению всевозможных западных НКО, нацеленных на переформатирование общественного сознания на «проевропейское». Одновременно властями республики проводилась «мягкая белорусизация», способствовавшая активизации в обществе националистических настроений антироссийского характера. Тем самым исподволь создавались условия для постепенного переформатирования политической системы РБ с последующей геополитической переориентацией страны.

Однако многовекторная политика Минска не устраивала не только Россию, но и Запад. Ни «конструктивный диалог» с политическим режимом А. Лукашенко, ни санкционное давление на него не приводили к изменению белорусской общественно-политической системы, поскольку Минск при первой же необходимости мог опереться на восточный вектор своей внешней политики, то есть на поддержку Москвы. По мнению некоторых западных политологов, все попытки белорусского лидера нормализовать отношения с Западом являются фикцией, поскольку, как только Запад выдвигает условия, противоречащие фундаментальным основам режима, диалог сразу сворачивается.

В августе 2020 г. в ходе президентских выборов в Республике Беларусь западная тактика «малых шагов» неожиданно для многих сменилась попыткой отстранения от власти вновь избранного президента. В стране развернулись инспирированные оппозицией массовые уличные протесты граждан, не согласных с официально объявленными результатами голосования. В действительности эти события стали не форс-мажором, а естественным результатом западной политики «малых шагов». В Брюсселе, видимо, посчитали, что проводимый им на протяжении нескольких лет курс в достаточной степени подготовил внутривнутриполитическую почву для реализации в Белоруссии украинского сценария.

Американская газета The Washington Post в разгар массовых выступлений в белорусской столице писала: «Впервые с того момента, как страна получила независимость в 1991 году, у протестующих есть реальный шанс отстранить от должности долго находящегося у власти сильного правителя» [2]. Безусловно, был принят во внимание и такой немаловажный фактор, как возрастающая напряженность в отношениях Минска и Москвы.

«После месяцев отказа Лукашенко от более тесных связей с Россией поддержка со стороны Путина не является фактом, о котором можно говорить с уверенностью», – отмечала та же The Washington Post [2].

Однако расчеты западных стратегов не оправдались. Твердость, проявленная белорусским лидером, лояльность силовых структур и однозначная поддержка со стороны Москвы позволили стабилизировать ситуацию в республике. Российское руководство предупредило западных лидеров о недопустимости вмешательства в дела союзного государства. Москва также заявила о готовности задействовать для наведения порядка в республике свои внутренние войска – при соответствующем запросе от руководства РБ.

Со стороны Запада последовало непризнание результатов президентских выборов в РБ и введение против нее очередных рестрикций. Эти события наглядно продемонстрировали, что все заигрывания Запада с белорусским лидером преследовали единственную цель – перезагрузку политической системы в стране. Западные партнеры Минска, с которыми А. Лукашенко начиная с 2014 г. старательно выстраивал отношения, выступили против него единым фронтом. Брюссель и Вашингтон официально заявили, что не откажутся от оказания всесторонней помощи белорусской оппозиции. В результате Минск фактически лишился возможности продолжать прежнюю политику многовекторности. Его единственной опорой в сложившейся ситуации становилась Россия.

После политического кризиса 2020 г., который Лукашенко охарактеризовал как неудавшуюся попытку Запада совершить антиконституционный переворот, запустив в республике сценарий «цветной революции», логично было бы ожидать, что Минск откажется от пресловутой многовекторности. В заявлении председателя Постоянной комиссии по международным делам Палаты представителей Национального собрания Белоруссии А. Савиных говорилось: «С моей точки зрения, сегодня уже есть достаточно оснований утверждать, что многовекторная политика более не обеспечивает внешние условия для благоприятного развития страны и нуждается в корректировке... Убежден, что высшим приоритетом для нас остается укрепление политических, экономических и военных отношений с Российской Федерацией в рамках Союзного государства. Эта страна была, есть и останется нашим главным и самым близким стратегическим партнером» [12].

Однако ориентация только на одного международного партнера неприемлема для белорусских элит, поскольку ограничивает их свободу действий, и вскоре в Минске вновь заговорили о безальтернативности многовекторной политики, которая по-прежнему считается наиболее эффективным инструментом для реализации внешнеполитических интересов страны. В конце октября 2020 г. А. Лукашенко в очередной раз обосновал сохранение установки на многовекторность геополитической необходимостью.

Впрочем, некоторые изменения в концепцию внешней политики все же были внесены в связи с тем, что в сложившейся ситуации Минск фактически

утратил возможность оставаться на позициях ситуативного нейтралитета в конфликте между Москвой и Западом. Западные санкции сделали его отношения с Россией практически безальтернативными. Министр иностранных дел В. Макей, выступая на VI Всебелорусском Народном собрании (февраль 2021 г.), предложил отказаться от конституционно закреплённой установки «стремления к нейтралитету», «поскольку это положение не отвечает интересам страны в новых международных реалиях» [13]. Утверждалось, что на фоне напряжённости в отношениях с Западом отказ от нейтралитета предоставит стране возможность соразмерно отвечать на глобальные и региональные вызовы. В августе 2021 г. расплывчатая формулировка о «стремлении к нейтралитету» была исключена из Основного закона страны.

События 2020 г. не только привели к отказу от западного вектора внешней политики Минска, но и потребовали изменения стратегии экономической диверсификации, которая предполагала равное распределение экспортных долей между Россией/ЕАЭС, Западом и дальним зарубежьем. 11 февраля 2021 г., выступая на заседании Всебелорусского народного собрания, В. Макей предложил новую формулу диверсификации белорусского экспорта, в которой 50% отводилось на Россию/ЕАЭС и 25% – на Европейский союз. Кроме того, было подготовлено значительное сокращение дипломатического представительства РБ в странах Западной Европы в пользу развития других направлений. Белоруссия подала заявку на членство в ШОС и приостановила свое участие в европейской программе «Восточное партнерство», к которой присоединилась в 2009 г.

Тем не менее белорусские власти не отказались от попыток восстановления отношений с Западом. «Для нас самое главное – экономика. И мы считаем, что принцип многовекторности сохраняет свою актуальность даже в сегодняшнее непростое время, когда у нас есть ряд трудностей в организации нашего взаимодействия со странами так называемого коллективного Запада», – заявил В. Макей [14]. Определённые основания для возобновления прежнего многовекторного курса у белорусских властей имелись, «поскольку на Западе до сих пор не определились, что для них важнее: продвижение “демократии” в Белоруссии и приход к власти прозападных сил или недопущение “поглощения” Белоруссии Россией любой ценой, что допускает ситуативную поддержку нынешней власти», – пояснил белорусский политолог В. Шимов [15].

По его мнению, Минск вполне мог вернуться к политике «многовекторности» и к новой оттепели в отношениях с Западом при условии возобновления им политики «малых шагов». Правда, для этого потребовались бы определённые уступки со стороны официального Минска, например, освобождение лиц, которые на Западе считаются политзаключёнными. Собственно, предыдущая серия нормализации отношений Белоруссии с Западом и началась с помилования белорусскими властями оппозиционных

политиков, обвинявшихся в организации беспорядков после выборов 2010 г. [16].

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция (СВО) внесла коррективы в многовекторные планы белорусских властей. Поскольку на первом этапе СВО российские войска входили в северные регионы Украины с территории Белоруссии, Минск был объявлен на Западе соагрессором и против него были введены жесткие санкции, аналогичные антироссийским. В феврале 2023 г. Европейского союз продлил санкции против Белоруссии из-за «внутренних репрессий» и поддержки специальной военной операции России на Украине.

СВО, казалось бы, окончательно лишила Лукашенко пространства для маневра и вынудила ориентироваться исключительно на Россию. Однако в политике Минска вновь наметились попытки восстановить отношения с западными партнерами. Показательно в этой связи, что в течение 2024 г. президент РБ помиловал почти всех оппозиционеров, приговоренных после событий 2020 г. к различным срокам тюремного заключения, что, как отмечалось выше, обычно является прелюдией к началу «оттепели» в отношениях Белоруссии с Западом. «Минск и заинтересованные западные столицы вполне могли бы изучить варианты деэскалации в двусторонних отношениях и возможности, которые потенциально открываются после освобождения заключенных», – считает директор Совета по международным отношениям «Минский диалог» Е. Прейгерман [17].

Помимо этого, Белоруссия в одностороннем порядке распространила действие безвизового режима на граждан 35 европейских стран. В официальном сообщении подчеркивалось, что этот шаг был сделан «в целях дальнейшей демонстрации открытости и миролюбия» Минска [18]. 16 января 2024 г. в Совете Безопасности РБ состоялось обсуждение проекта Концепции национальной безопасности. В документе подтверждалась заинтересованность Белоруссии в поддержании прагматичных отношений с ЕС и США, а также постулировалась концепция многовекторной внешней политики в качестве основы для минимизации внешних угроз национальной безопасности и диверсификации экономических отношений [19].

Необходимо подчеркнуть, что нынешний разворот Белоруссии в сторону России не являлся сознательным выбором белорусского руководства, а произошел вынужденно, под давлением внешних обстоятельств. В этой связи нельзя исключать возвращения Минска к прежней стратегии многовекторности – то есть лавированию между Россией и Западом – в случае смягчения позиции Брюсселя.

Лишившись западной альтернативы, Белоруссия приступила к укреплению отношений с Россией в различных сферах, о чем свидетельствует подписание в сентябре 2021 г. 28 союзных программ и проведение совместных стратегических учений «Запад – 2021». 9 октября 2024 г. РБ и РФ заключили межгосударственный договор о формировании объединенного рынка

электроэнергии Союзного государства. Объем двусторонней торговли по итогам 2024 г. может достичь 60 млрд долл. [20]. В сентябре 2024 г. на встрече со студентами в Бресте А. Лукашенко признал: «...Если мы отвернемся от России, отрежем Беларусь от сырьевых ресурсов, то погубим экономику». «Уход Белоруссии на Запад означал бы... разрушение реального сектора экономики страны» [21].

В области обеспечения безопасности, которая в нынешних условиях приобретает все большее значение, интересы Москвы и Минска совпадают. В настоящее время актуальность угрозы с западного направления способствует углублению военной интеграции союзных государств. В связи с обострением обстановки на западных границах развернута совместная региональная группировка войск. Москва по просьбе официального Минска разместила в РБ ядерное оружие и средства его доставки.

6 декабря 2024 г. президенты России и Белоруссии на заседании Высшего Государственного Совета СГРБ в Минске утвердили Концепцию безопасности Союзного государства, которая закрепляет положение о совместном противодействии политике недружественных государств. Кроме того, Минск и Москва заключили межгосударственный Договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства. Согласно измененной версии российской ядерной доктрины, российский ядерный щит будет теперь прикрывать и Белоруссию. Это положение, по признанию Е. Прейгермана, является «максимальной гарантией безопасности, которую ядерное государство может предоставить неядерному» [22]. По словам президента Лукашенко, подписание этих документов выводит отношения Минска и Москвы на беспрецедентный уровень [23].

Таким образом, в настоящее время отношения России и Белоруссии стабилизировались, а западные санкции способствовали консолидации союзных государств. Москва, судя по всему, отложила решение спорных политических вопросов до лучших времен. Вместе с тем фундаментальные противоречия по вопросу стратегической перспективы развития двусторонних отношений не устранены, что может создавать основу для возникновения новых серьезных разногласий в будущем.

В середине ноября 2020 г. во время очередного совещания по вопросам внешней политики президент А. Лукашенко утверждал, что многовекторность в белорусской политике обусловлена исключительно требованиями экономического развития. «Сегодня половина экспорта нашей продукции продается на внешних рынках вдали от нас и от России. Этот экономический вектор нам надо обеспечивать политически, дипломатически. Вот и вся многовекторность. Любое государство проводит такую политику» [24].

Однако российское руководство не без оснований опасалось, что проводимый Минском внешнеполитический курс может обернуться «мягким» дрейфом ключевого союзника на Запад. Подобный дрейф был бы сопряжен с неприемлемо высокими геополитическими рисками для Москвы, что, в

частности, наглядно продемонстрировал пример Украины. Безусловно, сам А. Лукашенко на геополитический разворот никогда не пойдет, поскольку либерализация страны по западным образцам угрожает его личной власти. К тому же Западу для реализации своих геополитических целей нужны во главе Белоруссии послушные, управляемые фигуры, а не авторитарный, самостийный лидер, каким является Александр Лукашенко.

У них диаметрально противоположные задачи: Лукашенко необходимо удержать и укрепить свою власть, Западу – лишить его этой власти. Заигрывание с западными партнерами, как показали события 2020 г., является для белорусского президента, по сути, балансированием на краю пропасти, поскольку цели Запада остаются неизменными – смена политической власти в Республике и обеспечение ее прозападной ориентации. Тем не менее А. Лукашенко, судя по всему, готов продолжить опасные многовекторные маневры, полагая, что сможет удержать ситуацию под контролем.

К тому же, по утверждению белорусских экспертов, пророссийские силы в Белоруссии, на которые Москва могла бы опереться, не имеют ни влиятельных лоббистов, ни достаточных финансово-организационных ресурсов, ни сколько-нибудь ощутимой поддержки со стороны Российской Федерации. Сознание белорусов, особенно в столице, изрядно отформатировано антироссийской пропагандой [25]. Количество ориентированного на Россию населения в стране неуклонно сокращается – как из-за смены поколений, так и в результате системной работы Запада.

Белоруссия – это единственное выпадающее звено в цепи недружественных государств вдоль западных границ РФ. Присоединение республики к странам Балтии и Украине было бы критично для безопасности нашей страны. Помимо этого, Белоруссия обеспечивает геополитический тыл Калининградской области, существенно сокращая протяженность сухопутных коммуникаций по территории недружественных стран. Если бы в Минске установился антироссийский режим, положение российского эксклава стало бы весьма тяжелым [26]. В военном отношении существование «белорусского балкона» в качестве стратегического плацдарма РФ позволяет сдерживать весь восточный фланг НАТО.

В целом же ситуация в Белоруссии и вокруг нее остается напряженной. После неудавшейся в 2020 г. попытки отстранить президента А. Лукашенко от власти Запад не отказался от своих планов и не намерен признавать не устраивающие его результаты очередных президентских выборов в РБ, которые должны состояться 26 января 2025 г. Ожидается новая попытка дестабилизировать ситуацию в республике с использованием «беглой оппозиции». Совет Безопасности Белоруссии уже сообщил о подготовке экстремистов к захвату приграничья республики. Москва, со своей стороны, в лице официального представителя МИД М. Захаровой предупредила, что окажет своему союзнику все необходимое содействие для устранения как внутренних, так и внешних угроз.

В связи с изложенным, при всей обоснованности претензий к официальному Минску, в интересах Москвы максимально наращивать и укреплять все возможные взаимосвязи со своим стратегическим союзником, а также поддерживать действующую белорусскую власть, поскольку Запад продолжит попытки тем или иным способом оторвать Белоруссию от России.

В условиях конфликта на Украине логично ожидать активизации действий западных столиц на белорусском направлении. Серьезную опасность с этой точки зрения представляет гипотетическое возвращение Минска к проведению традиционной политики многовекторности, создающей значительные риски для белорусской государственности в ее нынешнем виде и, как следствие, для интересов безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаджян В. Особенности политики многовекторности на постсоветском пространстве // РСМД. 21.03.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/osobennosti-politiki-mnogovektornosti-na-postsovetском-prostranstve/?sphrase_id=170368224 (дата обращения 05.12.2024).
2. «Лукашенко просит Россию помочь». Мировые СМИ о протестах в Белоруссии // ТАСС. 17.08.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9218363> (дата обращения 05.12.2024).
3. Родионов Д. Конец белорусской многовекторности? // Свободная пресса. 27.11.2022. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/353607/> (дата обращения 10.12.2022).
4. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 21.04.2011. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P011p0001> (дата обращения 12.06.2024).
5. Мальцев. В. Мягкая «белорусизация», при которой России предстоит жестко спать. Или просыпаться // Украина.ру. 13.07.2022. URL: <https://ukraina.ru/20200129/1026499633.html?in=t> (дата обращения 15.07.2022).
6. ЕС в 2014 – 2020 г. выделил Беларуси более 170 млн евро за счет европейского инструмента соседства // ПраймПресс. 10.03.2020. URL: https://primepress.by/news/finansi/es_v_2014_2020_g_vydelil_belarusi_bole_170_mln_evro_zha_schet_evropeyskogo_instrumenta_sosedstva-18702/ (дата обращения 11.11.2024).

7. Клысиньский К. (Не)реальный нейтралитет: попытки пересмотра белорусской внешней политики // Иносми. 03.07.2018. URL: <https://turbopages.org/turbo/iniosmi.ru/s/20180703/242665774.html> (дата обращения 22.10.2024).
8. СМИ: Белорусские депутаты поддержали антиросийскую декларацию ПА ОБСЕ // EurAsia Daily. 10.07.2017. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2017/07/10/smi-belorusskie-deputaty-podderzhali-antirossiyskuuyu-rezolyuciyu-pa-obse> (дата обращения 22.10.2024).
9. Макей: «Беларусь стремится диверсифицировать внешнюю политику» // Sputnik Беларусь. 08.04.2018. URL: <https://sputnik.by/20180408/makej-belarus-diversifikaciya-vneshnyaya-politika-1034699809.html> (дата обращения 22.10.2024).
10. Ткачев И. Силуанов заявил об утрате доверия к Белоруссии // РБК. 25.12.2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2018/5c22072f9a794722a5cbbb3c> (дата обращения 12.09.2024).
11. Межевич Н.М., Шимов В.В. 2022. Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик «средней страны» (на примере Беларуси) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. Т. 15, вып. 4. С. 436-450.
12. Савиных: отношения с Россией — приоритет внешней политики Белоруссии // РИА. 22.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200922/politika-1577624627.html#pv=g%3D1577624627%2Fp%3D1572771933> (дата обращения 22.09.2020).
13. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на VI Всебелорусском народном собрании «Внешнеполитический контекст национальных интересов современного белорусского государства» // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 11.02.2021. URL: <https://mfa.gov.by/press/statements/d23c4c259dc8de7f.html> (дата обращения 09.03.2021).
14. Макей: принцип многовекторности актуален для Беларуси даже в сегодняшнее непростое время // БЕЛТА. 12.07.2021. URL: <https://belta.by/politics/view/makej-printsip-mnogovektornosti-aktualen-dlja-belarusi-dazhe-v-segodnjashnee-neprostoje-vremja-450037-2021/> (дата обращения 13.07.2021).
15. Шимов объяснил, перед каким выбором стоит Запад в отношении Белоруссии // Украина.ру. 22.02.2021. URL: <https://ukraina.ru/20210222/1030638050.html> (дата обращения 22.02.2024).
16. Шимов рассказал о шансах разворота Белоруссии на Запад // Украина.ру. 04.02.2022. URL: <https://ukraina.ru/20220202/1033198892.html> (дата обращения 22.02.2024).
17. Прейгерман Е. Освобождение заключенных может поспособствовать разморозке отношений Минска с Западом // Минский диалог.

27.09.2024. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/osvobozhdenie-zakliuchennykh-mozhet-posposobstvovat-razmorozke-otnoshenii-minska-s-zapadom> (дата обращения 28.09.2024).

18. Аверьянов К. Игра с огнем. Что стоит за жестами доброй воли Лукашенко в отношении Запада // Регнум. 18.07.2024. URL: <https://regnum.ru/article/3902779> (дата обращения 19.07.2024).

19. Прейгерман Е. Беларусь обновляет стратегические доктрины // Минский диалог. 06.02.2024. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/belarus-obnovliaet-strategicheskie-doktriny> (дата обращения 07.02.2024).

20. Бойков С., Борисенко Е. Союзное предложение: Москва и Минск усиливают сотрудничество на фоне давления Запада // Известия IZ. 09.10.2024. URL: <https://iz.ru/1772067/semey-boikov-elizaveta-borisenko/soiuznoe-predlozhenie-moskva-i-minsk-usilivaiut-sotrudnichestvo-na-fone-davleniia-zapada> (дата обращения 10.10.2024).

21. Многовекторная политика Лукашенко // Коммерсантъ. 18.04.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1621180> (дата обращения 10.10.2024).

22. Прейгерман Е. Беларусь и Россия готовят новые соглашения в области безопасности // Минский диалог. 29.11.2024. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/belarus-i-rossiia-gotoviat-novye-soglasheniia-v-oblasti-bezopasnosti> (дата обращения 30.11.2024).

23. Путин и Лукашенко подписали договор о гарантиях безопасности // Советская Россия. 06.12.2024. URL: <https://sovross.ru/2024/12/06/putin-i-lukashenko-podpisali-dogovor-o-garantiyah-bezopasnosti/> (дата обращения 10.12.2024).

24. Лукашенко об экспорте: «нужно очень точно уловить момент оживления мирового производства» // MYFIN. 17.11.2020. URL: <https://myfin.by/article/biznes/lukashenko-ob-eksporte-nuzno-ocen-tocno-ulovit-moment-ozivlenia-mirovogo-proizvodstva> (дата обращения 12.11.2024).

25. Белорусский политолог объяснил, почему Россия делает ставку на Лукашенко // Украина.ру. 10.09.2020. URL: <https://ukraina.ru/20200910/1028863276.html> (дата обращения 12.10.2024).

26. Шимов В. Нерушимое братство: 25 лет Союзному государству // RuBaltic.ru. 08.12.2024. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20241208-nerushimoe-bratstvo-25-let-soyuznomu-gosudarstvu/> (дата обращения 10.12.2024).